

М. Н. Начапкин

ОЦЕНКА СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ СТОРОН РУССКОЙ АРМИИ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДНЕВНИКЕ БРИТАНСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ АЛЬФРЕДА НОКСА

Начапкин Максим Николаевич, доцент кафедры делопроизводства, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета (620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11); кандидат исторических наук, доцент.

Nachapkin Maxim, associate professor of the Department of office administration, history and legal support of Russian State Vocational Pedagogical University (620012, Russia, Ekaterinburg, Mashinostroiteley street 11); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 338-44-37. Электронная почта/E-mail: maks.nachapkin@mail.ru

В статье анализируется оценка, данная британским военным атташе Альфредом Ноксом, сильным и слабым сторонам русской армии во время Первой мировой войны.

Ключевые слова: война, армия, моральное состояние, патриотизм, некомпетентность, героизм, военная мощь.

THE RATING OF STRENGTHS AND WEAKNESSES OF THE RUSSIAN ARMY DURING THE FIRST WORLD WAR IN THE DIARY OF THE BRITISH MILITARY ATTACHE ALFRED NOKS

In article analyzes the rating given to the British military attache Alfred Noks of strengths and weaknesses of the Russian army during the First World War.

Keywords: war, army, morale, patriotism, incompetence, heroism, military power.

В августе 2014 г. исполнилось сто лет со дня начала Первой мировой войны. Среди союзников России по Антанте была Великобритания. Во время войны обязанности британского военного атташе исполнял генерал-майор Альфред Нокс. Всю войну он исправно вел записи и после нее издал книгу «Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917». В 2014 г. эта книга была издана на русском языке. Эти воспоминания содержат размышления о роли России в Первой мировой войне, сильных и слабых сторонах ее армии, оценку действий верховных главнокомандующих – великого князя Николая Николаевича и государя Николая II, анализ планов военных действий, наступательных операций, причин отступления и поражения русской

армии. В дневнике приведена целая галерея портретов генералов и политиков, с которыми Ноксу довелось встретиться, – В. А. Сухо-млинова, А. В. Самсонова, П. К. Ренненкампа, М. В. Родзянко и мно-гих других.

Для современных историков особо интересна его личная оценка событий, происшедших на театрах военных действий в Восточной Пруссии, Галиции, Польши, подробностей знаменитого Брусиловского прорыва, анализ причин, приведших к Февральской и Октябрьской революциям. А. Нокс писал, оценивая свой дневник: «Можно предпо-ложить, что эти выдержки из дневника британского офицера вызовут интерес. В любом случае автор готов утверждать, что у него было го-раздо больше возможностей наблюдать за деятельностью русской ар-мии, чем у любого другого зарубежного наблюдателя...»⁶².

В начале войны А. Нокс приехал в ставку великого князя Нико-лая, посетил третью русскую армию перед ее вторжением в Галицию, а затем приехал во вторую русскую армию во время битвы под Таннен-бергом. Хорошая наблюдательность и большая информированность позволили ему создать целостное представление об изменениях в рус-ской армии на всем протяжении Первой мировой войны. Что же пред-ставляла собой русская армия в 1914 г.? Каковы были ее достоинства и недостатки? Готова ли она была к мировой войне? Можно ли было согласиться со словами военного министра В. А. Сухомятина, ска-занными в интервью одной газете, – «Мы готовы!»? Российский гене-ральный штаб считал, что война будет носить кратковременный харак-тер и русское численное превосходство в сочетании с французским наступлением поможет сокрушить противника. Британский военный атташе старался понять, верны ли эти прогнозы. Он писал, что при численности населения в 180 млн человек Российская империя обла-дала большими мобилизационными ресурсами: «...в январе 1910 г.... мужское население России достигло 81980600 человек, из которых примерно 74262600 были годны для несения военной службы»⁶³. Такое количество молодых людей вселяло надежду у союзников по Антанте, что «русский паровой каток» раздавит германскую мощь. Альфред Нокс отмечал, что такое мнение о неисчерпаемых людских ресурсах России было ошибочным.

В стране существовало либеральное законодательство по вопро-су освобождения от военной службы по семейным обстоятельствам и в связи с получением образования. В стране было 12 военных округов, насчитывалось 114 пехотных и 36 кавалерийских дивизий. Готовясь к войне, царское правительство приняло решение увеличить числен-ность армии к 1917 г. с 468 тыс. до 1 млн 768 тыс. человек. Британский

---

⁶² Нокс 2014: 7.

⁶³ Там же: 13.

атташе отмечал следующие недостатки, не позволявшие резко увеличить численность русской армии: «Сложные климатические условия, а также недостаток казарменных помещений, большинство из которых располагалось в центрах крупных городов, а также плохая подготовка инструкторского состава обуславливали низкое качество подготовки новобранцев. Здесь же действовали и такие негативные факторы, как отсутствие мест для расквартирования войск близ линии фронта и низкая пропускная способность российских железных дорог, что не позволяло вовремя восполнять потери в боевых частях»⁶⁴.

Касаясь вопроса о вооружении русской армии, А. Нокс отмечал простоту и надежность винтовки Мосина образца 1891 г. Большим недостатком русской армии, по сравнению с армиями Тройственного союза, было малое количество орудий тяжелой артиллерии: «Иными словами, на 1000 штыков приходилось всего по 34 полевых пушки, 28 легких гаубиц и 0,5 так называемых тяжелых орудий»⁶⁵. Военное ведомство планировало создать 63 батареи тяжелой артиллерии. Однако к моменту начала войны их не успели даже сформировать. Другой ошибкой, во многом общей для всех воюющих держав, стало неверное планирование количества снарядов и патронов, необходимых для военных действий. Политики и военные думали, что война продлится всего 1-2 месяца. Русские генералы считали, что достаточно будет боекомплекта в 1000 снарядов на одно орудие, а французские генералы планировали 1500 снарядов. Как показала война, и те, и другие расчеты оказались неверными. По мнению А. Нокса, слабая российская промышленность не могла в короткий срок резко развернуть производство артиллерийских снарядов.

Касаясь состояния военно-воздушных сил, А. Нокс отмечал отсутствие мощных дирижаблей и недостаточное количество боевых самолетов. К 1914 г. страна имела 320 аэропланов, среди которых выделялись 10 четырехмоторных бомбардировщиков «Илья Муромец». Власти планировали в период с 1914 по 1916 гг. поставить в вооруженные силы 1000 летательных аппаратов, из которых 400 построить на российских предприятиях. Однако этому плану препятствовало слабое развитие авиационной промышленности: «В стране было всего два предприятия по производству двигателей: завод “Гном” в Москве, производственные мощности которого позволяли выпускать примерно по 20 двигателей в месяц, и завод “Мотор” в Риге, выпускавший ежемесячно по два-три двигателя»⁶⁶. Поэтому основной авиапарк составлялся со стран Антанты – «Ньюпорты», «Фарманы» и другие самолеты. Кроме того, для военно-воздушных сил были характерны и другие

---

⁶⁴ Нокс 2014: 14.

⁶⁵ Там же: 15.

⁶⁶ Там же: 17.

недостатки: малое количество пилотов и нехватка опытных авиационных механиков (не больше 300 человек). А. Нокс сделал вывод, что до войны царскому правительству не удалось создать массовое авиационное движение в России (число авiakлубов было в 10 раз меньше, чем в Германии).

Российская армия испытывала большие сложности и с транспортом. Основным видом транспорта, наряду с железнодорожным, оставался медленный гужевой транспорт. К моменту начала войны «...в стране имелось всего 679 автомобилей, принадлежащих государству: 259 пассажирских, 418 грузовых и 2 машины скорой помощи»⁶⁷. За 13 месяцев войны для нужд армии было реквизировано 475 машин. Из-за отсутствия современного транспорта армии не доставало активности и скорости реакции. Положение России осложнялось недостаточным количеством портов. Фактически, власти могли использовать только два крупных порта – Архангельск и Владивосток. Касаясь подготовки личного состава, А. Нокс отмечал некомпетентность высшего руководства и недостаточную подготовленность личного состава. Среди новобранцев 75% были выходцами из крестьянства. Лишь 50% из них к началу войны были грамотными. По мнению военного атташе, в сравнении со своими английскими сверстниками они не были цивилизованными, думающими личностями: «Татарское владычество и последующие века рабства, похоже, полностью лишили их инициативы, оставив взамен лишь вызывающую удивление стойкую терпеливость»⁶⁸. Значительная часть полковых офицеров страдала типично национальными недугами – они ненавидели утомительную рутину службы и крепко выпивали.

Русские солдаты имели в глазах А. Нокса и положительные качества: они были более приспособлены к суровому климату, лишениям, нервным нагрузкам. Отношения между солдатами и офицерами были заметно лучше, чем, например, в германской армии. Для русского солдата была характерна искренняя вера в Бога и императора. Среди других характеристик русских солдат, данных в дневнике, можно встретить и такую, с которой трудно согласиться: «Русские солдаты были ленивы и беспечны, не привыкли что-то делать тщательно при отсутствии жесткого принуждения и контроля. Большинство из них в первый момент охотно отправилось на войну, в основном потому, что плохо представляли себе, что это такое. У них отсутствовали ясные знания о целях, за которые они сражались, чувство истинного патриотизма, которое помогло бы им морально выстоять в условиях, когда армия несет тяжелые потери»⁶⁹.

---

⁶⁷ Нокс 2014: 17.

⁶⁸ Там же: 24.

⁶⁹ Там же: 24-25.

По мнению А. Нокса, тяготы мировой войны в России ощущались сильнее, чем в других странах Антанты из-за недостаточно развитых коммуникаций, отсталой промышленности, некомпетентности правительства и военных, классового неравенства, отсутствия истинного патриотизма. При этом он признавал тот неоспоримый факт, что «русская армия действовала с редкой самоотверженностью и сделала столько, сколько от нее можно было ожидать, и даже более того»⁷⁰. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия вступила в Первую мировую войну неподготовленной.

Мобилизация русской армии, по мнению А. Нокса, прошла гладко. Он так описывает свои впечатления от первого дня войны: «Все винные магазины закрыли, пьяных не было вообще... Война встретила необычайно горячую поддержку среднего класса. Около четверти миллиона людей с непокрытой головой собрались на Дворцовой площади перед святыми иконами в момент, когда император давал клятву, повторяя слова Александра I, что он не заключит мира до тех пор, пока хоть один враг останется на Русской земле. ...Толпы возбужденных граждан стояли у британского и французского посольств, выкрикивая патриотические лозунги, требуя сокрушить германский милитаризм»⁷¹.

Прогноз российского генерального штаба относительно начала войны оказался довольно точным: немцы бросили все силы на Западный фронт. В августе 1914 г. А. Нокс приехал в ставку Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича: «Великий князь поделился со мною, что ненавидит немцев, что им никогда нельзя доверять, что эта война была нам навязана и что мы должны сокрушить Германию раз и навсегда, чтобы другие народы могли жить в мире. Германская империя должна прекратить свое существование, ее следует разделить на несколько государств...»⁷².

Подробно описана в дневнике военного атташе и катастрофа второй армии генерала Самсонова. Нокс хорошо знал генерала по его службе в Средней Азии: «За те четыре дня, что мы провели вместе в горах к юго-востоку от Самарканда, я успел привязаться к этому человеку. Как и многие русские, он был простым и добрым человеком, которого любили все подчиненные до единого»⁷³. Однако Самсонов, много лет командовавший только дивизией, не имел опыта, необходимого для командования армией. Его армия без подготовки была брошена в бой. Начальник штаба генерала Самсонова генерал Постовский, отмечал британский атташе, «... характеризует наступление 2-й

---

⁷⁰ Нокс 2014: 25.

⁷¹ Там же: 31.

⁷² Там же: 35.

⁷³ Там же: 50.

армии как авантюру. Войскам не дали достаточно времени для развертывания по планам мобилизации, не хватает транспорта»⁷⁴.

Описывая ход военных действий в Восточной Пруссии, А. Нокс выделил хорошую работу русской артиллерии, ее меткую стрельбу. В то же время, он пишет о больших потерях русской пехоты от губительного огня немецких пулеметов: «В целом русская армия уступала немецкой военной машине. Не было налажено должное взаимодействие между командирами корпусов. Нижестоящие командиры и солдаты впадали в растерянность от поступающих им противоречивых приказов... На моральное состояние военнослужащих всех званий значительно повлияло наличие у противника значительного количества артиллерии большого калибра, качества фугасных снарядов, наличие большого количества пулеметов, установленных на треноги, в том числе на автомобилях, ручных гранат. С другой стороны, многие русские сражались отважно и решительно до самого конца»⁷⁵.

Неудача Восточно-Прусской операции была связана также с бедственным положением связи и с тем, что многие офицеры не могли читать карты, сверяться с ними. Критиковал А. Нокс и стратегию генерала Ренненкампа. После сражения под Гумбиненом, где немцы потеряли 40 тыс. человек, генерал пошел спать, дав приказ не преследовать неприятеля и тем самым, позволив ему оторваться. Общие потери русских войск в Восточно-Прусской операции составили 170 тыс. человек в армии Самсонова и 60 тыс. в армии Ренненкампа. Много видевшего в жизни А. Нокса поразило отношение к этим потерям великого князя Николая: «Мы здесь привыкли жертвовать собой в интересах своих союзников»⁷⁶. Вот такое пренебрежение жизнями своих солдат. Более четверти миллиона всей кадровой армии – 9 армейских корпусов и 8 кавалерийских дивизий было принесено в жертву.

Не обошел вниманием британский аташе и различное отношение русских и немцев к раненым и пленным. Оно разительно отличалось. Так, были случаи, когда немецкие раненые стреляли в спину русским санитарам, которые старались их вынести с поля боя. В то же время «русские необычайно хорошо относятся к своим пленным, дают им хлеб и поят чаем, хотя и сами испытывают трудности с продуктами»⁷⁷. Да и сам Альфред Нокс во время своего пребывания на фронте не испытывал нужды в продовольствии: «Доброта русских паразитальна. Прежде всего, они заботятся о том, чтобы у меня было все, что мне нужно, и уже после этого начинают думать о себе»⁷⁸.

---

⁷⁴ Там же: 51.

⁷⁵ Нокс 2014: 74.

⁷⁶ Там же: 78.

⁷⁷ Там же: 107.

⁷⁸ Там же: 110.

С девятой армией А. Нокс находился в Юго-Западной Польше. Он был свидетелем первого наступления Гинденбурга на Варшаву. Увидев в октябре 1914 г. в бою под Ивангородом русскую гвардию, он не удержался от восхищенной оценки: «Я испытываю чувство искреннего восхищения перед русским солдатом-гвардейцем. Когда им командует грамотный офицер, способный вести их в бой, во всем мире ему нет равных. Он будет отважно сражаться, лишь бы тыловые службы вовремя подвозили пищу»⁷⁹.

В дневнике А. Нокса постоянно присутствует описание ужасов и жестокостей войны. Так, приехав 27 октября 1914 г. в захваченный у австрийцев г. Зволен, он увидел здание церкви, переполненной сотнями раненых австро-венгерских солдат, брошенных своими без еды и медицинской помощи: «И эти бедолаги еще три месяца назад были здоровыми парнями... каждого из них оторвали от дома и потащили в чужую страну, заставив стоять под вражескими пулями, и, наконец, их бросили свои же, беспомощными и умирающими от голода. Такова война!»⁸⁰. Русские офицеры давали им шоколад и сигареты. С особой жестокостью относились к пленным немцы. Захваченного в плен барабанщика Преображенского полка немцы превратили пулями в решето, а потом изрезали тело штыками.

Уже в конце октября 1914 г. стала ощущаться серьезная нехватка боеприпасов для пушек, винтовок и пистолетов. В некоторых дивизиях оставалось по 180 патронов на одну винтовку. Здесь-то и выяснилась реальная цена слов Сухомлинова о готовности страны и армии к войне. А. Нокс оценивает его нахождение на посту военного министра критически и не только из-за его неприглядного морального облика (четырежды женатый человек, и находящийся к тому же под каблуком своей четвертой жены), жизни в долг по причине чрезмерных расходов, но и потому, что уже в ходе войны он не принял никаких мер для исправления ситуации с нехваткой винтовок и боеприпасов. Сухомлинов проявлял преступное спокойствие. Когда А. Нокс спросил его о винтовках, военный министр сказал ему, что «...винтовки уже не будут проблемой, так как они уже заказаны и находятся на пути из Америки»⁸¹. Нокс с возмущением писал, что это было полным искажением фактов. На самом деле, контракт на покупку американских винтовок был еще не подписан. Такую же халатность министр проявил и в вопросе обеспечения армии снарядами.

С ростом потерь русской армии в среде офицерства стало меняться отношение к союзникам. Офицеры, обеспокоенные тем, что французы не начинают обещанного контр наступления, говорили

---

⁷⁹ Нокс 2014: 137.

⁸⁰ Там же: 142.

⁸¹ Там же: 201.

А. Ноксу много плохого о французах: «Некоторые из русских думают, что французское наступление не начинается по вине западной дипломатии, поскольку наши правительства приняли дьявольски коварное решение о том, что Россия должна обессилеть, чтобы после войны не стать чересчур мощной»⁸².

С наступлением зимы тыловая служба русской армии стала работать скверно. Кроме боеприпасов, в частях не хватало фуфаек, теплых кальсон. Несмотря на это, командование гнало солдат в наступление на противника. Так, в декабре 1914 г. А. Нокс писал: «Как и в августе в Восточной Пруссии, великий князь при планировании руководствовался рыцарским желанием оказать помощь союзникам на Западном фронте, независимо от того, какой ценой это обойдется для России»⁸³.

Весной 1915 г. ситуация с обеспечением фронта боеприпасами и оружием стала критической. У большинства орудий были изношены механизмы отката. Дефицит винтовок привел к тому, что в окопы отправлялись безоружные солдаты, чтобы после гибели своих товарищей взять их оружие. Царское правительство закупило около 1 млн винтовок в Японии, США, Италии. Однако иностранные компании плохо выполняли заключенные контракты. Русской армии не хватало эффективной артиллерийской поддержки. Офицеры говорили А. Ноксу: «Бои с немцами сильно отличаются от боев с австрийцами. Немцы кладут свои снаряды прямо нам в окопы, и этих снарядов очень много»⁸⁴. Успех весеннего наступления немецкой армии в 1915 г. не был неожиданностью для британского военного агента. Он был прогнозируем: «Русские хуже владеют искусством маневра. Это лишает инициативы и смелости. Русские страдают от нехватки снарядов и пульметов. Кроме того, немцы не экономят снаряды. Сегодня мне рассказали о командире батареи, которого грозились отдать под суд, если он без особого указания в день будет расходовать больше трех снарядов на орудие»⁸⁵. В ходе наступления только против правого фланга 3-й армии немцы сосредоточили до 1500 орудий, которые за 4 часа выпустили 700 тыс. снарядов. Было подсчитано, что на каждые полметра фронта упало десять снарядов. Русским солдатам на эту мощь нечем было ответить.

Весной 1915 г. ухудшилось внутривнутриполитическое положение России. Резко подорожали продовольственные товары, особенно мясо и сахар. В широких слоях населения стала накапливаться усталость по отношению к войне: «Представители всех классов начали уже уставать

---

⁸² Нокс 2014: 173.

⁸³ Там же: 180.

⁸⁴ Там же: 230.

⁸⁵ Там же: 232.

от войны. Шепотом стали распространяться слухи, что Россию втянули в войну в результате ссоры между двумя чужими государствами, где она была не причем. Население начало терять доверие к правительству и высшим эшелонам власти»⁸⁶.

А. Нокс прокомментировал в своем дневнике и переход руководства армией от великого князя Николая к императору Николаю II. Он полагал, что это было сделано под влияние царицы и Распутина. В дворянских и военных кругах открыто выражали недоверие правительству и самодержавию. Как и другие британские представители, Альфред Нокс активно контактировал с деятелями либеральной оппозиции, например, с М. В. Родзянко. Для него было важно, чтобы Россия продолжала войну после смены режима, и председатель Государственной думы давал такие гарантии, требуя взамен «...больше тяжелых орудий и денег»⁸⁷. А. Нокс писал, что британский посол Дж. Бьюкенен старался убедить императора в необходимости проведения во время войны либеральных реформ. Однако Николай II упрямо противился таким преобразованиям.

В 1916 г. снабжение русской армии улучшилось. До 100 тыс. в месяц возросло производство винтовок, был преодолен снарядный голод. Однако моральный дух солдат оставался невысоким. Усиливалось недовольство населения в крупных городах тяготами войны. Резко дорожали жизненно необходимые товары: хлеб, сахар, дрова. Огромные потери также вызывали недовольство населения. Так, по подсчетам А. Нокса, из 14,5 млн призванных в армию, к марту 1917 г. было убито 1 млн 100 тыс. человек, ранено 550 тыс., пропало без вести более 2 млн солдат. Несмотря на непопулярность войны и громадные потери, великий князь Николай и император Николай II «... руководствовались одной главной идеей, сделать все, что было в их силах, для того, чтобы максимально облегчить бремя союзников на Западном фронте»⁸⁸. А спустя 100 лет после начала войны Россию даже не пригласили на торжества в Англию и Бельгию.

В феврале 1917 г. в Петрограде началась революция. Одной из причин революции стала нехватка в городе ржаной муки. Существовали перебои с выпечкой хлеба, так как пекарям из-за дороговизны дров было невыгодно выпекать хлеб. Другой причиной революции была слабость и неэффективность бюрократии, безнадежная тупость правительства, которое настроило против себя все слои населения. А. Нокс активно контактировал с либералами из Государственной думы и даже советовал М. В. Родзянко назначить председателем правительства

---

⁸⁶ Нокс 2014: 255.

⁸⁷ Там же: 341.

⁸⁸ Там же: 494.

А. В. Кривошеина. А. Нокс покинул Россию после Октябрьской революции, в январе 1918 г.

Дневник британского военного атташе Альфреда Нокса является ценным историческим источником и может быть использован для создания более объективного представления по теме «Россия в Первой мировой войне».

Список источников и литературы

Нокс 2014 – Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917. – М.: Центрполиграф, 2014.